

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2026.60.53.045

О современной концепции реформирования института медиации в России

Первухина Светлана Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: time4resolve@gmail.com

Аннотация

Автором статьи проведён анализ многолетней практики применения института медиации в России; выявлены ключевые проблемы реализации данного института как эффективного способа примирения сторон; изложена перспектива и направление дальнейшего реформирования законодательства в сфере медиации. Эмпирическую основу работы составили данные официальной судебной статистики о применении примирительных процедур, а также опыт научно-практического проекта «Примирительные процедуры в гражданском и административном судопроизводстве», реализуемого Российским государственным университетом правосудия им. В.М. Лебедева с 2020 года: обучение профессиональных медиаторов, организация их стажировок в судах, администрирование медиаций по судебным делам. Рассмотрены обсуждаемые законодательные инициативы, касающиеся требований к медиаторам, статуса организаций, обеспечивающих проведение примирительных процедур, и саморегулирования; показано, что развитие практики примирения зависит не столько от детализации правового регулирования, сколько от формирования общественного запроса на медиацию и поддержки профессии медиатора. Предложены точечные изменения статей 4, 13, 15 и 16 Федерального закона о медиации, уточнение понятий соглашения о применении медиации и соглашения о проведении медиации, создание единого информационного портала медиаторов, корректировка налогового статуса медиатора и выделение медиации в самостоятельный вид экономической деятельности. Сделаны выводы о необходимости внесения изменений в действующее законодательство о медиации; необходимости точечного реформирования организационных основ медиации и усиления государственной поддержки института медиации и профессиональных медиаторов с целью популяризации данной процедуры среди населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Первухина С.И. О современной концепции реформирования института медиации в России // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 427-438. DOI: 10.34670/AR.2026.60.53.045

Ключевые слова

Примирительные процедуры, медиация, суд, профессиональный медиатор, реформирование законодательства о медиации, статус медиатора.

Введение

Почти 15 лет прошло с принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - ФЗ о медиации). Сделано много попыток внедрения медиации в разные сферы правоприменительной практики. Однако приходится признать, что до сих пор эта процедура не приобрела должной популярности ни среди юристов, ни среди конфликтующих сторон правоотношений. Официальная судебная статистика свидетельствует о крайне низкой востребованности примирительных процедур. В 2024 г. всего судами общей юрисдикции в результате использования медиации и судебного примирения было прекращено 1087 гражданских дел и 12 административных дел; арбитражными судами прекращено в связи с заключением сторонами медиативного соглашения только 17 судебных производств; Судом по интеллектуальным правам – 0. Для судов общей юрисдикции данные статистики можно сравнить с 2013 г., когда такое основание как прекращение производство по делу в связи с заключением медиативного соглашения впервые было выделено в качестве отдельной строки годовых статистических отчетов; для арбитражных судов – с 2021 г.. Рост незначительный. В 2013 г. судами общей юрисдикции по итогам медиации прекращено 878 судебных производств; арбитражными судами в 2021 г. – 2 (Данные судебной статистики доступны на сайте Судебного департамента при ВС РФ <https://cdep.ru/?id=79>).

Стоит напомнить, что практика медиации начала складываться задолго до принятия ФЗ о медиации. Первая примирительная процедура в России была проведена еще в начале 1990-х гг [Аллахвердова, Иванова, 2007]. С тех пор разрешение разногласий между спорящими сторонами при содействии нейтрального лица без вмешательства юрисдикционных органов рассматривалось в качестве перспективного средства снижения судебной нагрузки и нормализации общественных отношений. При этом специальное правовое регулирование на тот момент отсутствовало, что расценивалось как основное препятствие широкому распространению медиации как социально-полезного института. К сожалению, в связи с принятием ФЗ о медиации кардинальных изменений в части развития практики примирения не произошло.

В научных кругах положения ФЗ о медиации не раз подвергались критике [Севастьянов, 2010]. Много слов коллегами высказывалось об отсутствии юридических гарантий для участников внесудебных примирительных процедур и слабой интеграции медиации в процессуальное законодательство. Большие сомнения у специалистов вызвала заложенная организационная модель медиации: ни раз обсуждалась необходимость создание саморегулируемой организации [Аллахвердиева, 2010], статус медиатора, в том числе смысл выделения в законе непрофессиональных медиаторов, необходимость разработки единых стандартов и программ обучения медиаторов [Морозов, 2010]. В тоже время звучали опасения об излишней юридизации института медиации [Носырева, 2010]. Оглядываясь назад, можно отметить, что многие сомнения оказались верными. Нормы ФЗ о медиации, вызывавшие протест в научных кругах, действительно слабо способствовали востребованности этой процедуры.

Попытка стимулировать развитие практики примирения была предпринята в 2019 г., когда Верховный Суд РФ выступил с инициативой о совершенствовании примирительных процедур. В результате был принят большой пакет законодательных изменений. Теперь, внесудебные медиативные соглашения могут быть удостоверены нотариально, что придает им исполнительную силу; примирение сторон выделено в качестве задачи цивилистического

процесса; суду предоставлено право инициировать примирительные процедуры; введено судебное примирение на бесплатной для участников судопроизводства основе. Казалось бы, создана необходимая и достаточная для эффективного развития примирения нормативно-правовая база, однако существенного роста популярности и количества примирительных процедур снова не произошло.

Судя по всему, следует сделать вывод, что качество правового регулирования влияет на развитие медиации, однако оказывается далеко не ключевым фактором, от которого зависит рост и развитие практики.

27 июня 2024 г. в рамках XII Петербургского международного юридического форума по инициативе Минюста России состоялось проведение сессии «Давай мириться: медиация или медитация?». Представителями Минюста России были озвучены очередные предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере медиации. В этот раз речь шла о минимальных требованиях к медиаторам и к статусу организаций, обеспечивающих проведение примирительных процедур, о необходимости выработки единых профессиональных стандартов, о создании реестра медиаторов и саморегулируемой организации для обеспечения доступа к профессии и осуществлении контроля деятельности практикующих медиаторов.

25 февраля 2025 г. в рамках Международной научно-практической конференции «Примирительные процедуры в Российской Федерации: актуальное состояние и перспективы развития», организованной ИГП РАН были еще раз озвучены важность и необходимость применения института медиации в качестве одного из способов урегулирования споров. В своих выступлениях докладчики вновь говорили о необходимости детализации правового регулирования института примирения, введения мер государственного контроля за деятельностью медиаторов.

Кажется, что спустя время происходит очередной виток в развитии института примирения: констатируются те же самые проблемы, что и 15 лет назад, и предлагается аналогичный, уже испробованный подход к их решению – через принятие новых законов.

Безусловно, действующее законодательство о медиации требует доработки.

Однако взятый государством курс исключительно на построение архитектуры института медиации без конкретных мер, направленных на развитие практики, выглядит спорно.

В настоящее время запрос на медиацию со стороны частных лиц и организаций только начинает формироваться и имеет ярко выраженную региональность. Запрос со стороны органов государственной власти и публичных образований на применение медиации, по сути, отсутствует несмотря на то, что с 2019 г. законом предусмотрена возможность проведения медиации по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Учитывая социальную значимость эффектов, которые способно создать применение медиации, государство могло бы способствовать формированию запроса на медиацию через интегрирование технологий примирения в работу государственных органов, а также используя примирительные процедуры для разрешения споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений как в досудебном порядке, так и в рамках административного и арбитражного судопроизводства.

Материалы и методы исследования

С 2020 г. Российским государственным университетом правосудия им. В. М. Лебедева (далее - Университет) реализуется научно-практический проект «Примирительные процедуры в гражданском и административном судопроизводстве» (далее - Проект). В рамках данного

проекта Университет осуществляет обучение профессиональных медиаторов, организует их стажировки в судах разных регионов России; осуществляет обучение судей по программе повышения квалификации в области примирительных процедур; администрирует проведение медиаций. Несмотря на профессионализм задействованных в Проекте медиаторов, безвозмездность и последовательность в организации практической и информационно-методической работы в судах, стабильного потока примирительных процедур создать не удастся. В общей сложности ежегодно в Проекте проводится не более 100 медиаций по судебным делам.

В качестве основной проблемы развития практики примирения на этапе судебного разбирательства судьи отмечают низкую информированность и незаинтересованность сторон, которых, в сущности, приходится уговаривать попробовать обратиться к медиатору (даже при условии безвозмездности медиации, например, в рамках Проекта). Такую проблему вряд ли можно решить за счет правового регулирования или создания новых организационных структур для медиаторов. Для этого важно задействовать СМИ и ресурсы киноиндустрии, использовать социальную рекламу и интегрировать медиацию в образовательный процесс в качестве предмета для изучения и практики регулирования конфликтов.

Важно, что судебское сообщество положительно относится к медиации как инструменту снижения нагрузки; видит перспективы развития медиации в условиях увеличения государственных пошлин, сроков судебного разбирательства и введения обязательной медиации по отдельным категориям дел.

Результаты и обсуждение

Сегодня, наиболее активно обсуждаются законодательные инициативы по трем вопросам:

- 1) требования к медиаторам – установление повышенного образовательного и возрастного цензов, обязательного прохождения квалификационного экзамена и включения в реестр медиаторов;
- 2) статус организаций, осуществляющих деятельность по проведению примирительных процедур – организационная форма и обязательность членства в СРО;
- 3) вопросы саморегулирования – о виде и необходимости создания единой СРО.

Все вышеперечисленные направления касаются реформирования организационных основ медиации. Представляется, что их важно совместить с минимальными шагами, направленными на поддержку медиаторов и их практики; упрощение работы суда со сторонами при инициировании примирительных процедур. Рассмотрим, какие изменения в законодательстве могут быть действительно полезны для развития медиации.

Требования, предъявляемых к медиаторам. В настоящее время деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Такой подход законодателя изначально вызывал много критики. В научной литературе даже предлагалось выделить профессионализм как один из принципов проведения процедуры медиации [Комментарий к ФЗ «Об альтернативной процедуре...», 2012].

Действительно, осуществление деятельности в области медиации требует специальной подготовки, профессионального подхода и жизненного опыта. Высокий уровень образования важен для грамотного и качественного проведения процедуры. В связи с этим следует устранить возможность проводить медиацию на непрофессиональной основе и ввести требования к уровню подготовки специалистов в области медиации.

Опыт обучения профессиональных медиаторов свидетельствует о том, что устойчивые медиативные навыки могут быть сформированы при обучении в интерактивном формате (очно либо дистанционно), при обязательном личном участии слушателей программы и выполнении заданий. Заочные формы обучения путем прослушивания лекций оказываются неэффективными. Хорошо зарекомендовали себя стажировки медиаторов в судах, когда участники образовательных программ могли применить полученные знания и навыки в работе со сторонами судопроизводства путем проведения информационных встреч и примирительных процедур под контролем и с методической поддержкой опытных медиаторов. В настоящее время на рынке представлены самые разные программы дополнительного профессионального обучения в объеме от 16 академических часов. Формально-юридически каждая из них достаточна для осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе. Однако вряд ли такой подход оправдан. Полагаем, что сложившуюся ситуацию можно скорректировать разъяснениями Минобрнауки РФ о минимальном необходимом объеме часов обучения.

Для судей в отставке, изъявивших желание осуществлять деятельность медиаторов, стоит предусмотреть аналогичные требования в части обязательного прохождения дополнительной подготовки. Несмотря на внушительный опыт в области отправления правосудия и разрешения правовых споров, для успешного проведения медиации требуется специальные знания и навыки в области управления коммуникацией и конфликтным взаимодействием сторон. В настоящее время, программы повышения квалификации судей, проводимые в РГУП им. В.М. Лебедева, предусматривают занятия по медиации и примирительным процедурам, однако их оказывается недостаточно для успешного формирования нужных в работе медиативных навыков.

Если наличие образовательного ценза не вызывает сомнений, то требования относительно минимального возраста медиатора могут быть пересмотрены. Накопленный с возрастом опыт не означает релевантный; старший возраст не всегда свидетельствует о мудрости, но иногда и об определённой степени ригидности, особенно в современном стремительно меняющемся мире. Большое количество молодежи в бизнесе делает востребованными молодых медиаторов.

Личный опыт работы со студентами свидетельствует, что навык проведения медиации успешно формируется у молодых людей в возрасте до 25 лет. Зачатую, они быстрее учатся и качественнее ведут процедуру, чем старшие по возрасту коллеги. Существующие в законе возрастные ограничения при подтвержденной квалификации и высоком уровне профессионализма выглядят спорно.

Таким образом, ключевыми требованиями к медиаторам могут являться: наличие полной дееспособности; наличие высшего образования; получение дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации с присвоением соответствующей квалификации.

Дискуссионным остаются вопросы о необходимости прохождения квалификационного экзамена и включения в специальный реестр в качестве обязательного требования для приобретения статуса медиатора.

С одной стороны, это, безусловно, поможет провести ревизию кадров, исключить недобросовестных специалистов, поддержать авторитет медиаторов и доверие к профессии среди участников гражданских правоотношений. В тоже время участники медиации самостоятельно выбирают медиатора (нет обязанности обратиться к конкретному специалисту согласно территориальной или предметной компетенции); вправе согласовать дополнительные требования к квалификации медиатора; прекратить примирительную процедуру по любой причине, в том числе из-за несоответствия квалификации медиатора ожиданиям. Введение

квалификационных экзаменов представляется сложной задачей, качественная реализация которой возможна только после разработки стандартов практики и унификации программ обучения. Для этого необходимо проведение глубокого исследования технологии проведения примирительной процедуры и разработка соответствующих методик, учитывающих отраслевую специфику в медиации. Сопоставляя преимущества введения квалификационного экзамена и усилия, необходимые для его реализации, приходится признать, что сейчас это неоправданная мера, реализация которой возможна только в долгосрочной перспективе.

Намного важнее упростить для сторон выбор медиатора. Идея создания единого реестра медиаторов привлекательна тем, что это удобно для поиска нужного специалиста, особенно в отдаленных от региональных центров местностях. Частой проблемой при разъяснении судьей участникам процесса права на медиацию является то, что при согласии сторон с примирительной процедурой у судьи нет простого ответа на вопрос, где и как найти медиатора. Единый реестр, безусловно, поможет решить эту задачу. Пожалуй, это единственное, ради чего его, действительно, стоит создать.

Очевидно, что для такой цели достаточно и единого информационного ресурса в сети Интернет о примирительных процедурах и практикующих медиаторах. Размещение информации на таком ресурсе может осуществляться медиаторами самостоятельно, в унифицированной форме, по итогам модерации администраторами платформы, проверки документов и предоставляемых сведений. При этом размещение информации может осуществляться только при предоставлении документов, подтверждающих квалификацию и прохождение профессионального обучения в определенном объеме часов согласно разъяснениям компетентных органов. Такой информационный ресурс может быть интегрирован с другими электронными сервисами, а в перспективе использоваться для проведения онлайн медиаций.

Таким образом, для целей развития практики статьи 15 и 16 ФЗ о медиации требуют минимальной корректировки: 1) исключить возможность осуществления медиации на непрофессиональной основе; 2) убрать возрастной ценз.

В качестве дополнительных мер, направленных на повышение статуса и профессионализма медиаторов компетентными органами могут быть 1) приняты разъяснения относительно объема необходимой профессиональной подготовки; 2) создан единый информационный портал профессиональных медиаторов с подтвержденной квалификацией и с возможностью поиска по специализации и регионам.

Налоговый статус медиатора. Одним из ограничений инициативной и активной работы медиаторов по развитию практики медиации на сегодняшний день является налоговый статус медиатора. На данный момент медиатор обязан встать на налоговый учет в качестве медиатора, оплачивать НДФЛ с дохода и обязательный платеж в Социальный фонд России. Фиксированный платеж в СФР при доходе менее 300 тыс. руб. в 2025 году составляет 53 658 р., уплачивается вне зависимости от наличия дохода, и воспринимается в профессиональном сообществе в качестве ежегодной платы за статус. При отсутствии стабильной практики и дохода, начинающие медиаторы не встают на налоговый учет, как результат - не стремятся развивать практику и официально вести примирительные процедуры; со временем теряют интерес к работе медиатора и уходят из профессии. В совокупности с обязательными членскими взносами и планируемым созданием СРО - быть медиатором может стать слишком дорогим.

Многие виды профессиональной деятельности и работа представителей творческих или «помогающих» профессий по своей сути не являются предпринимательской (например,

психологическая помощь). Однако для целей налогообложения и организации своей работы такие специалисты используют статусы ИП, для организаций – ООО, что достаточно удобно.

В связи с изложенным, предлагается рассмотреть возможность внесения изменений в налоговое законодательство и разрешить медиаторам использовать специальный налоговый режим для самозанятых граждан, регистрировать ИП или ООО. Для этого в ФЗ о медиации предлагается внести изменения и определить деятельность медиатора как самостоятельный вид профессиональной деятельности.

Организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения медиации. В настоящее время медиацию предлагают различные по своей организационно-правовой форме юридические лица: некоммерческие - как правило, существующие за счет грантовых программ; коммерческие – существующие за счет другой доходной деятельности; адвокатские образования.

Эта картина представляется весьма закономерной в условиях отсутствия стабильного запроса на медиацию. Жить только за счет доходов от медиации невозможно, особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга.

Мерой поддержки деятельности в области медиации может быть признание фактически складывающегося порядка в качестве легитимного.

Упростить, упорядочить и учесть деятельность в области медиации может помочь внесение изменений в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. На данный момент Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» относит медиацию к следующим видам экономической деятельности:

70.22 Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления;

82.99 Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки;

96.09 Предоставление прочих персональных услуг, не включенных в другие группировки.

Вместо этого может быть предусмотрен один специальный ОКВЭД для осуществляющей деятельности по обеспечению проведения примирительных процедур и медиации.

При этом определение «организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения медиации» можно оставить в текущей редакции закона.

Дополнительно, можно предусмотреть требования к организациям, обеспечивающим проведение примирительных процедур. Так, коммерческие организации могут осуществлять деятельность по обеспечению проведения медиации, если в их штате имеется не менее одного медиатора, соответствующего требованиям ФЗ о медиации. Некоммерческие организации могут иметь право вести реестр медиаторов, отвечающих требованиям закона. При этом вряд ли стоит ограничивать для медиаторов возможность состоять в нескольких реестрах некоммерческих организаций.

Для обеспечения деятельности в области медиации организации должны иметь возможность принимать правила проведения процедуры медиации. Для унификации локального регулирования компетентными органами могут приниматься типовые правила и регламенты, устанавливающие минимальные стандарты деятельности.

Открытым остается вопрос об осуществлении контроля деятельности таких организаций. В научных и профессиональных кругах активно обсуждается необходимость саморегулирования или создания Федеральной палаты медиаторов [Фильченко, 2010].

ФЗ о медиации допускает возможность создания СРО смешенного типа, членство в которой

на сегодняшний день не является обязательным (ст. 18 ФЗ о медиации). С 2010 годы было 4 попытки создания СРО. На данный момент действует 3 СРО медиаторов: последняя была зарегистрирована в 2025 году. Ни одна из действующих СРО пока не приобрела существенного веса.

Учитывая характер деятельности медиаторов, идея создание Федеральной палаты медиаторов выглядит более логичной, чем саморегулирование. Тем более, что за 15 лет существования ФЗ о медиации саморегулирование в сфере медиации не сложилось. Федеральная палата медиаторов могла бы осуществлять функции регулирования и контроля деятельности медиаторов и организаций, обеспечивающих проведение примирительных процедур. Однако, учитывая текущий уровень развития практики медиации, создание такой структуры видится преждевременной. Представляется, что сейчас основной и самой полезной функцией Палаты или СРО является ведение единого реестра медиаторов, задачи которого могут быть решены проще и дешевле способами, описанными выше.

Таким образом, в части определения статуса организаций, обеспечивающих проведение примирительных процедур и саморегулирования ФЗ о медиации также требует минимальных изменений. Стоит конкретизировать допустимую организационно-правовую форму организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения медиации, и включить минимальные требования к ним. Вопросы саморегулирования определены исчерпывающим образом. Создание Федеральной палаты медиаторов может рассматриваться в более отдаленной перспективе. Необходимой мерой, направленной на упорядочивание практики, является выделение медиации в качестве самостоятельного вида экономической деятельности с присвоением соответствующего кода в классификации.

Помимо организационных аспектов, есть ряд иных вопросов, требующих внимания законодателя.

1. В действующей редакции ФЗ о медиации соглашение о применении медиации и соглашение о проведении медиации частично дублируют друг друга. Исходя из легальных определений, закрепленных в ст. 2 ФЗ о медиации, оба соглашения могут заключаться сторонами после возникновения спора и выражать намерение использовать медиацию для урегулирования разногласий. Это порождает лишнюю путаницу в правоприменительной практике. Предлагается четко закрепить, что соглашение о применении выражает договорённость сторон об использовании медиации и может заключаться только до возникновения разногласий в форме самостоятельного документа либо медиативной оговорки в договоре. Соглашение о проведении медиации – договоренность о начале медиации, в том числе во исполнение соглашения о применении, которое заключается после возникновения спора.

Такой порядок отражает складывающуюся практику.

Кроме того, на данный момент соглашение о проведении процедуры медиации заключается между сторонами. При этом в нем содержатся вопросы проведения медиации и порядка оплаты процедуры, то есть урегулированы отношения между сторонами и медиатором.

На практике сложилось два подхода регулирования отношений между сторонами и медиатором:

- соглашением о проведении медиации, которое оформляется с участием медиатора и носит, по сути, трехсторонний характер;
- соглашением о проведении медиации и договором оказания услуг.

Представляется, что практика заключения соглашения о проведении медиации, которое оформляется с участием медиатора и носит трехсторонний характер, более логична и правильна.

Такими образом, формулировки определений для указанных соглашений в ФЗ законе о медиации могут выглядеть следующим образом:

соглашение о применении медиации - соглашение, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров либо условие, включённое в договор сторон (медиативная оговорка) об урегулировании с применением медиации спора или споров, которые могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением;

соглашение о проведении медиации - соглашение, заключенное сторонами и медиатором о начале применения медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами.

2. В соответствии с действующим законом наличие между сторонами, заключенного соглашения о применении медиации не порождает обязательного досудебного порядка (ст. 4 и ст. 7 ФЗ о процедуре медиации).

Согласно нормам Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» (далее ППВС РФ от 22.06.2021 № 18) медиация становится обязательным досудебным урегулированием спора в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд (часть 1 статьи 4 ФЗ о процедуре медиации) или заменили предусмотренную федеральным законом процедуру досудебного урегулирования спора на медиацию при условии, что соответствующий федеральный закон позволяет изменить порядок такого урегулирования договором (например, часть 5 статьи 4 АПК РФ).

Стоит привести в соответствие нормы ФЗ о медиации и положения, изложенные в ППВС РФ от 22.06.2021 № 18, закрепив обязанность сторон исполнить заключенное до обращения в суд соглашение о применении медиации (медиативную оговорку) и соглашение о проведении медиации. При подаче искового заявления в суд до исполнения взятой на себя обязанности по проведению медиации, суд должен иметь право возвращать иски, а если такое неисполнение выяснено после возбуждения производства по делу в суде – оставлять дело без рассмотрения. Соответствующие изменения следует внести в процессуальное законодательство.

3. ФЗ о медиации содержит явные противоречия с действующим процессуальным законодательством. Так, согласно ч. 2 ст. 4 ФЗ о медиации после возбуждения производства по делу в суде стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Таким образом, применение медиации допускается только при рассмотрении спора судом первой инстанции.

Согласно процессуальному законодательству, примирение сторон возможно на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта, если иное не предусмотрено соответствующим процессуальным кодексом и не противоречит федеральному закону. Иными словами, какие-либо временные ограничения возможности применения примирительных процедур как процедурной формы реализации права на примирение отсутствуют.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 4 ФЗ о медиации отложение рассмотрения дела о споре в суде или третейском суде, а также совершение иных процессуальных действий определяется процессуальным законодательством. Использование юридического термина «отложение» по отношению ко всем видам судопроизводств некорректно. Отложение как временная обводка судебного процесса для целей примирения предусмотрено в рамках АПК РФ и ГПК РФ; согласно нормам КАС РФ судья обязан приостановить производство по делу в случае использования сторонами примирительных процедур.

Требуется скорректировать нормы ФЗ о медиации и привести их в соответствие с

действующим процессуальным законодательством. Например, ч. 2 ст. 4 ФЗ о медиации может быть изложена следующим образом: «2. Если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить медиацию на любой стадии судебного процесса или арбитража и при исполнении судебного акта или арбитражного решения, если иное не установлено федеральным законом. Совершение процессуальных действий, связанных с проведением медиации при рассмотрении дела судом или третейским судом, определяется федеральным законом».

4. Представляется необоснованным ограничение срока проведения внесудебной медиации при наличии общей нормы о том, что медиатор стремится проводить медиацию с учетом необходимости скорейшего урегулирования спора; срок может быть установлен соглашением о проведении; стороны вправе в любой момент прекратить медиацию. В ч. 3 ст. 13 ФЗ о медиации предлагается исключить ограничения срока в 180 дней для внесудебной медиации, а текст нормы изложить следующим образом: «Срок проведения медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, не должен превышать шестидесяти дней».

5. Согласно процессуальному законодательству, примирительные процедуры могут проводиться по инициативе судьи при согласии сторон. На практике стороны часто оставляют решение данного вопроса на усмотрение суда. Предлагается скорректировать указанные нормы и допустить возможность проведения примирительных процедур при отсутствии мотивированных возражений сторон. Такой вариант соответствует положениям, изложенным в ППВАС от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

Заключение

По итогам проведенного анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и предложенной концепции реформирования института медиации, представляется важным сделать 2 вывода:

1. На сегодняшний день принят необходимый и достаточный объем правового регулирования института медиации. Действующее законодательство требует предметной, можно сказать точечной доработки для приведения в соответствие с тенденциями правоприменительной практики и устранения противоречий, возникших в ходе изменения процессуального законодательства. Каких-либо кардинальных изменений для развития института не требуется. Пожалуй, единственного, чего, действительно, не хватает для активного развития института медиации – это политической воли на популяризацию медиации, в том числе через практику использования примирительных процедур в работе органов власти.

2. При реформировании института медиации важно выбрать ведущий критерий, с которым стоит сверять планируемые нововведения. На данный момент таким критерием может быть только развитие реальной практики примирения: будет ли способствовать конкретная мера росту востребованности медиации или нет? Сейчас любые изменения в законодательстве должны быть направлены, прежде всего, на популяризацию института медиации среди населения, поддержку профессии медиатора. Работа над созданием пусть даже стройной и понятной архитектуры отрасли выглядит чрезмерной и преждевременной. Ужесточение требований для доступа к профессии рискует обернуться снижением интереса со стороны профессионального сообщества развивать институт и продолжать работать в качестве медиаторов. Действенными практико-ориентированными мерами могут стать создание единого информационного портала медиаторов, признание медиации в качестве профессиональной деятельности и самостоятельного вида экономической деятельности, упрощение налогового

режима для медиаторов, распространение социальной рекламы и другие.

Хотелось бы отметить, что востребованность медиации является индикатором уровня развития общества и существующих в нем ценностей. Медиация представляется собой осознанный и зрелый подход к решению конфликтных ситуаций, когда участники спорных правоотношений понимают свои потребности, признают значимость интересов другой стороны, готовы к совместному поиску вариантов урегулирования спора, сотрудничеству и принятию ответственности за собственные решения. Развитие практики мирного урегулирования споров путем использования медиации является недооцененным средством для решения многих задач и реализации направлений государственной политики: в области формирования крепких социальных и экономических связей, уважительного отношения к закону, власти и обязательствам; укрепления социальных институтов, прежде всего, семьи и защиты детства; повышения эффективности в управлении; снижения конфликтности в обществе и как следствие уменьшения судебной нагрузки. Возращение общества, в котором бережное отношение к личности, доверие, открытость, креативность, ответственность, общность целей имеют неоспоримую ценность, может быть самостоятельной целью государственной политики, для реализации которой необходим комплексный подход и качественный пример.

Библиография

1. Аллахвердиева О.В. Комментарий к законопроекту // Третейский суд. 2010. № 2 (68). С. 62–64.
2. Аллахвердова О.В., Иванова Е.В. История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 67. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 76.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. Москва, 2012. 272 с.
4. Морозов М.Э. Отзыв на проект Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Третейский суд. 2010. № 2 (68). С. 56–58.
5. Носырева Е.И. Специальное правовое регулирование посредничества (анализ законопроекта) // Третейский суд. 2010. № 2 (68). С. 39–44.
6. Севастьянов Г.В. Специфика законотворчества в сфере альтернативного разрешения споров // Третейский суд. 2010. № 2 (68). С. 6–38.
7. Фильченко Д.Г. Саморегулирование деятельности посредников: необходимость или преждевременная мера? // Третейский суд. 2010. № 2 (68). С. 74–78.

On the Modern Concept of Reforming the Institution of Mediation in Russia

Svetlana I. Pervukhina

PhD in Law, Associate Professor,
Lebedev Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: time4resolve@gmail.com

Abstract

The author of the article has conducted an analysis of the long-term practice of applying the institution of mediation in Russia; the key problems of implementing this institution as an effective way of reconciling the parties have been identified; the prospects and direction of further reforming of legislation in the sphere of mediation have been set out. The empirical basis of the work was

composed of data from official judicial statistics on the application of conciliation procedures, as well as the experience of the scientific-practical project "Conciliation Procedures in Civil and Administrative Proceedings," implemented by the Lebedev Russian State University of Justice since 2020: training of professional mediators, organization of their internships in courts, and administration of mediations in court cases. The legislative initiatives under discussion concerning requirements for mediators, the status of organizations ensuring the conduct of conciliation procedures, and self-regulation are examined; it is shown that the development of conciliation practice depends not so much on the detailing of legal regulation as on the formation of public demand for mediation and support for the profession of mediator. Point changes to Articles 4, 13, 15, and 16 of the Federal Law on Mediation are proposed, along with clarification of the concepts of an agreement on the application of mediation and an agreement on the conduct of mediation, the creation of a unified information portal for mediators, adjustment of the tax status of a mediator, and the designation of mediation as an independent type of economic activity. Conclusions are drawn about the need to amend the current legislation on mediation; the need for point reform of the organizational foundations of mediation and the strengthening of state support for the institution of mediation and professional mediators with the aim of popularizing this procedure among the population.

For citation

Pervukhina S.I. (2026) O sovremennoy kontseptsii reformirovaniya instituta mediatsii v Rossii [On the Modern Concept of Reforming the Institution of Mediation in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 427-438. DOI: 10.34670/AR.2026.60.53.045

Keywords

Conciliation procedures, mediation, court, professional mediator, reform of mediation legislation, status of mediator.

References

1. Allakhverdieva, O.V. (2010). Kommentariy k zakonoproektu [Commentary on the draft law]. *Treteyskiy sud*, (2(68)), 62–64.
2. Allakhverdova, O.V., & Ivanova, E.V. (2007). Istoriya razvitiya mediatsii [The history of the development of mediation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 67, (2(II)), 76.
3. Kommentariy k Federal'nomu zakonu "Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)" [Commentary on the Federal Law "On an alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)"] (2012). S.K. Zagainova, V.V. Yarkov (Eds.). Moscow.
4. Morozov, M.E. (2010). Otzyv na projekt Federal'nogo zakona "Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)" [Review of the draft Federal Law "On an alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)"]. *Treteyskiy sud*, (2(68)), 56–58.
5. Nosyreva, E.I. (2010). Spetsial'noe pravovoe regulirovanie posrednichestva (analiz zakonoproekta) [Special legal regulation of mediation (analysis of the draft law)]. *Treteyskiy sud*, (2(68)), 39–44.
6. Sevast'yanov, G.V. (2010). Spetsifika zakonotvorchestva v sfere al'ternativnogo razresheniya sporov [The specifics of lawmaking in the field of alternative dispute resolution]. *Treteyskiy sud*, (2(68)), 6–38.
7. Fil'chenko, D.G. (2010). Samoregulirovanie deyatel'nosti posrednikov: neobkhodimost' ili prezhd vremennaya mera? [Self-regulation of the activities of mediators: a necessity or a premature measure?]. *Treteyskiy sud*, (2(68)), 74–78.